

поля: ландшафт приятный!»⁴⁵ Описывая нравы жителей Сарепты, Измайлов готов видеть здесь осуществление руссоистских чаяний: «Наука морали и художеств (т. е. ремесел. — Н. К.) есть главный предмет воспитания молодых людей обоего пола. Руссо заплакал бы от радости, увидя не в одном воображении Емилев и Софий...».⁴⁶ Склонность путешественника к намеренной идеализации Сарепты очевидна, особенно если сопоставить его отзывы с весьма скептическим мнением о сарептянах в мемуарах А. С. Пищевича, посетившего колонию в 1792 г.,⁴⁷ с достаточно сдержанным отношением к гернгутерам В. А. Жуковского («К Воейкову», 1814) и т. д. Важно, однако, что Измайлов, найдя свою Аркадию, видит в ней воплощение нравственного совершенства: «...там научался я быть добрее, сострадательнее, человеколюбивее».⁴⁸

Дистанция, отделяющая писателя от живописуемой им Аркадии, принципиально важна. Чем меньше эта дистанция, тем серьезнее становится опасность перейти от идиллического «золотого века» к одическому, от мечты и утопии — к славословию. Такой опасности не избежал, в частности, П. И. Шаликов в своем «Путешествии в Малороссию», вызвавшем серьезную критику современников. Отвечая оппоненту, Шаликов упрямо утверждал: «Так, я хотел видеть только хорошее <...> хотел, чтобы Малороссия была Аркадия...».⁴⁹ Умиленное любование землей обетованной в сентиментальном «путешествии» неожиданно составило параллель хвалебной оде, безоговорочно провозглашавшей наступление «золотого века». Если вспомнить, что и в лучших одах, написанных наиболее талантливыми и умными авторами, был весьма существен программный момент, то жанровая заданность в решении темы «золотого века» оказывается не всегда определяющей.

В то же время характерно, что даже Карамзин, обращаясь к жанру похвальной оды, прибегает к привычной формуле. В «Оде на случай присяги московских жителей <...> Павлу Первому...» (1796), следуя давней ломоносовской традиции, поэт выдвигает перед монархом целую программу. При этом о наступлении счастливой поры говорится не в настоящем времени, а в будущем:

⁴⁵ Там же. С. 187.

⁴⁶ Там же. С. 179.

⁴⁷ Жизнь А. С. Пищевича, им самим описанная. 1764—1805 / С предисл. и примеч. Н. Попова. М., 1885. С. 156—160. Мемуарист, в частности, жалеет о «девках, запертых в так называемом Сестрином доме», рассказывает об обмане «сарептского торговца» и т. д.

⁴⁸ Измайлов В. В. Путешествие в полуденную Россию. Ч. 4. С. 190.

⁴⁹ Шаликов П. И. Новое путешествие в Малороссию // Московский Меркурий. 1803. Сент. С. 178.